

кроме того, умели владеть русским литературным языком. Нам не плохо бы этот опыт отечественной системы образования имперского периода взять на вооружение. Тем более, что нынче даже преподаватели МГУ, ведущего вуза страны, жалуются, что не где-нибудь, а на факультете журналистики, студенты-первокурсники сочинения пишут с таким количеством ошибок, что даже единицу невозможно поставить.

Вячеслав Петрович, как видим из письма, служил военным, лечился в Ялте. Идет война, он пишет: «Темнеть начинает часов в пять, и вся Ялта погружается в непробудный мрак. Все окна тщательно завешиваются, в особенности со стороны моря». Турция и Германия, которые воевали против России, имели в Черном море военные корабли, могли обстреливать прибрежные города, поэтому надо было ночью соблюдать светомаскировку.

После лечения Вячеслав Петрович и его жена Нина собирались прибыть в Званное. Очевидно, после отпуска Вячеслав Петрович должен был явиться в воинскую часть, а Нина собиралась найти работу учительницы в Курске или Харькове, но нашла ее в Рыльске.

Последнее процитированное письмо Николая Петровича написано сразу после Февральской революции. Царь Николай II только что отрекся от престола. В стране начинаются беспорядки, задерживаются поезда. Поэтому ироничная приписка «Берегите кабанчика» весьма актуальна, Николай Петрович дает понять, что впереди трудные времена, и кабанчик ох как может пригодиться в условиях нестабильности в стране.

После Октябрьской революции Вячеслав Петрович с женой Ниной Александровной и дочерью Милицией (Милочкой, Милой), упоминавшейся в одном из цитированных писем, поселились в городе Рыльске, находящемся в 35 км от Званного. Здесь они прожили до Великой Отечественной войны. Чем занимался Вячеслав Петрович – неизвестно. Нина Александровна работала в системе образования.

Будет уместна цитата из работы Владимира Ильича Ленина, высказанная им до революции, в 1913 году, о положении российского учительства: «Россия бедна, когда речь идет о жалованье народным учителям. Им платят жалкие гроши. Народные учителя голодают и мерзнут в нетопленных и почти нежилых избах. Народные учителя живут вместе со скотом, который крестьяне зимой берут в избу. Народных учителей травит любой урядник, любой деревенский черносотенец или добровольный охранник и сыщик, не говоря уже о придирах и